

ВОЛНОВОЙ
ПРИНЦИП
ЭЛЛИОТТА

ELLIOTT WAVE PRINCIPLE

Key to Market Behavior

A. J. Frost and Robert R. Prechter
Introduction by Charles J. Collins

WILEY

1978

ВОЛНОВОЙ ПРИНЦИП ЭЛЛИОТТА

Ключ к пониманию рынка

Р. Пректер и А. Фрост
Предисловие Чарльза Коллинза

6-е издание

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Москва
2012

УДК 336.76.0
ББК 65.262.2
П73

Издано при содействии
Международного Финансового Холдинга
FIBO Group, Ltd.

Перевод Б.Зуева
Редактор А.Дзюра

Пректер Р.

П73 Волновой принцип Эллиотта: Ключ к пониманию рынка / Р. Пректер, А. Фрост ; Предислов. Ч. Коллинза ; Пер. с англ. — 6-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 269 с.

ISBN 978-5-9614-1837-8

«Волновой принцип Эллиотта» Р. Пректера и А. Фроста — классика Уолл-стрит. Данная книга является переводом 20-го издания. Во многом благодаря книге Пректера и Фроста большинство современных профессиональных инвесторов, трейдеров и аналитиков знакомы с теорией Эллиотта и используют ее на практике.

Исследуя финансовые рынки, Ральф Нельсон Эллиотт обнаружил, что цены на них меняются по узнаваемым моделям. Он назвал, определил и проиллюстрировал эти модели. Волновой принцип — не только один из лучших методов прогнозирования, это прежде всего детальное описание поведения рынков. Подобное описание дает огромное количество информации о положении рынка внутри поведенческого континуума и, таким образом, говорит о его вероятном дальнейшем пути.

УДК 336.76.0
ББК 65.262.2

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-9614-1837-8 (рус.)
ISBN 0-471-98849-9 (англ.)

© Robert Rougelot Prechter, Jr, 1978–2006
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Слова благодарности	8
Замечание издателя к 20-му, юбилейному, изданию	9
Предисловие	11
От авторов	15
ЧАСТЬ 1. ТЕОРИЯ ЭЛЛИОТТА	17
Глава 1. Общая концепция	19
Основные принципы	21
Аналитические подробности	32
Движущие волны	32
Импульс	32
Растяжение	33
Усечение	36
Диагональные треугольники (клинья)	38
Ведущие диагональные треугольники	41
Коррективные волны	42
Зигзаг	44
Горизонтальные коррекции	48
Горизонтальный треугольник	52
Комбинации (двойные и тройные тройки)	56
Истинные вершины и впадины	59
Примирение функции и вида	59
Дополнительная терминология	60
Ошибочные концепции и модели	62
Глава 2. Нормы волнового принципа	67
Чередование	67
Глубина коррективных волн	70
Поведение, следующее за растяжением пятой волны	72
Равенство волн	74
Построение волновых графиков	75
Построение канала	76
Прокол верхней границы	77
Масштаб — арифметический или полулогарифмический?	79
Объем торгов	81
«Правильный вид»	82

Индивидуальность волны	84
Изучение основ	93
Практическое применение	95
Глава 3. Исторические и математические аспекты волнового принципа	101
Леонардо Фибоначчи Пизанский	101
Последовательность Фибоначчи	105
Золотое соотношение	106
Золотое сечение	112
Золотой прямоугольник	113
Золотая спираль	116
Значение числа ϕ	119
Фибоначчи и спираль фондового рынка	126
Математика Фибоначчи в структуре волнового принципа	131
Число ϕ и аддитивный рост	132
ЧАСТЬ 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ЭЛЛИОТТА	135
Глава 4. Анализ отношений и временная последовательность Фибоначчи	137
Анализ отношений	137
Соотношения размера коррекции и предшествующего ей импульса	139
Соотношения движущих волн	140
Соотношения коррективных волн	142
Применение анализа отношений	144
Множественные волновые отношения	150
Временная последовательность Фибоначчи	153
Теория Беннера	156
Глава 5. Долгосрочные волны и их современное состояние	163
Тысячелетняя волна от «Темных веков»	167
Волна большого суперцикла с 1789 г. по настоящее время	169
Суперциклическая волна с 1932 г.	172
Глава 6. Акции и товары	177
Отдельные акции	177
Товары	181
Золото	186

Глава 7. Другие подходы к фондовому рынку и их связь с волновым принципом	193
Теория Доу	193
Экономический цикл «волны Кондратьева»	195
Циклы	198
Новости	200
Теория случайного блуждания	202
Технический анализ	204
Экономический анализ	206
Внешние силы	209
Глава 8. Говорит Эллиотт	211
Следующие десять лет	211
Закон природы	220
Приложение. Обновление долгосрочного прогноза, 1982–1983	227
Постскрипtum издателя	261
Глоссарий	265

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы попытались разъяснить все то важное, что было сказано Эллиоттом. Однако вы не держали бы в руках эту книгу, если бы не помощь ряда людей, которых мы всегда будем вспоминать с благодарностью. Энтони Бек из Bank Credit Analyst великодушно раскрыл перед нами свою картотеку. Джо-Энн Дрю часами трудилась над черновиками и вложила свой художественный талант в производство книги. Господин и госпожа Пректеры-старшие до-тошно редактировали подготовленную рукопись. Артур Менил из Merrill Analysis, Inc. давал нам дельные советы и помог в производстве. Другие, и их слишком много, чтобы всех здесь перечислить, поддерживали нас в наших усилиях советом и ободрением. Мы всем им чрезвычайно благодарны.

Графики для некоторых иллюстраций любезно предоставлены следующими источниками: Bank Credit Analyst, Монреаль, Канада (рисунки 2-11, 5-5, 8-3); Р. В. Мэнсфилдом, Джерси, штат Нью-Джерси (рисунки 1-18); Merrill Lynch, Inc. (рисунки 3-12; 6-8, 9, 10, 12; 7-5); Securities Research Co., Бостон, (рисунки 1-13, и с 6-1 по 6-7); Trendline, (подразделение Standard and Poor's Corp.), Нью-Йорк (рисунки 1-14, 17, 27, 37; 4-14). Рисунок 3-9 включает иллюстрации, любезно предоставленные следующими источниками: Fascinating Fibonacci (рисунок Труды Г. Гарланд); Mathematics Дэвида Бергамини и редакторами Life (спирали цветов и Пантеон); Omni magazine, март 1988 г. (смерч, водоворот, раковины); Science 86 magazine, март 1986 г. (еловая шишка); Brain/Mind Bulletin, июнь 1987 г. (ДНК); Fibonacci Quarterly, декабрь 1979 г. (человеческое тело); Nova-Adventures in Science (атомарные частицы); Даниэлем Шехтманом, Хайфа, Израиль (квази-кристалл); Hale Observatories, Пасадена, штат Калифорния (Млечный Путь). Некоторые графики из Приложения предоставлены Ned Davis Research, Нокомис, штат Флорида; Foundation for the Study of Cycles, Вэйн, и The Media General Financial Weekly, Ричмонд.

Если не указано иное, все иллюстрации выполнены Бобом Пректером (книга) и Дэйвом Олманом (Приложения). Громадная полиграфическая работа была прекрасно выполнена Робинотом Мачински. Дизайн обложки задуман авторами и воплощен графическим художником Ирэн Голдсберг из Нового Орлеана, штат Луизиана. Производством последующих изданий занимались Джейн Эстес, Сьюзан Виллобай, Пола Робертсон, Карен Латвала, Дебби Айслер, Пит Кендалл, Стефани Вайт, Лэй Типтон, Энгл Барринджер, Салли Вэбб и Пэм Киммонс.

Авторы стремились поблагодарить всех, кто предоставил материалы для этой книги. Любые упущения случайны и будут исправлены в будущем, если на них будет указано.

ЗАМЕЧАНИЕ ИЗДАТЕЛЯ К 20-МУ, ЮБИЛЕЙНОМУ, ИЗДАНИЮ

Книга «Волновой принцип Эллиотта» увидела свет в ноябре 1978 г., когда индекс Доу был на отметке 790. Несмотря на то что обозреватели немедленно заговорили о ней как об основополагающем труде, посвященном волновому принципу, нескольких сот тысяч проданных экземпляров оказалось недостаточно, чтобы она попала в список бестселлеров. Тем не менее благодаря раскручивающейся спирали интереса к уникальному содержанию книги и успеху ее самых разнообразных прогнозов продажи ее с каждым годом росли, и она получила статус классики Уолл-стрит. Как и сам волновой принцип, эта книга выдержала испытание временем.

Более того, со временем книга становилась все лучше. Будучи академическим текстом, с каждым новым изданием она все более соответствовала своему назначению, по мере того как Роберт Пректер годами неуклонно совершенствовал, улучшал и расширял ее содержание. Эти усилия принесли свои плоды. В 70-х А. Дж. Фрост часто вспоминал относящееся к 60-м годам замечание Гамильтона Болтона о том, что «из ста человек, знакомых с теорией Доу, лишь один хотя бы просто слышал об Эллиотте». Летом 1986 г. Фрост позвонил Пректеру, чтобы сказать, что «времена меняются».

До недавнего времени мысль о том, что рынок движется в соответствии с самовоспроизводящейся моделью, казалась в высшей степени спорной, но более поздние исследования показали, что образование самовоспроизводящихся фигур является фундаментальной характеристикой сложных систем, к которым относятся и финансовые рынки. Некоторым из таких систем свойствен «прерывистый рост», когда периоды роста перемежаются фазами его отсутствия или падения, образующими схожие, увеличивающиеся в размерах фигуры. Мир изобилует примерами подобного «фрактального» развития, и, как мы показали 20 лет назад в этой книге, а Р.Н.Эллиотт обнаружил 60 лет назад, фондовый рынок — не исключение*.

* В 1990 г. Роберт Пректер опубликовал доклад «Фрактальная природа общественного прогресса» (The fractal design of social progress), посвященный этой классической теме и основанный на его речи перед Ассоциацией технических аналитиков рынка, произнесенной в мае 1986 г. Репринтное издание доклада выпущено в издательстве New Classic Library.

Трудно поверить, что прошло 20 лет с тех пор, как мы ознакомили мир с прогнозом Фроста и Пректера о наступлении великого бычьего рынка акций. Хотя его длительность оказалась значительно большей, чем они изначально ожидали, авторы продолжают придерживаться своего взгляда на этот рост как на пятую волну цикла. Сегодня характер рынка в точности таков, каким 15 лет назад ожидал его увидеть Пректер: «К концу пятой волны в массовой психологии инвесторов произойдут колоссальные изменения, в ней проявятся элементы 1929, 1968 и 1973 г., причем, все вместе взятые, взаимодействуя по типу резонанса, они взрывообразно увеличат интенсивность своего проявления». О том, что ныне, в 1998 г., состояние дел именно таково, свидетельствует вся рыночная статистика, это чувствуется в биении пульса каждого инвестора

Данное издание, в свою очередь, оставляет каждое слово, касающееся прогнозов, в неприкосновенности, в точности в том виде, в каком оно возникло, дабы позволить новым читателям исследовать и успехи, и ошибки прогнозов, представленных Фростом и Пректером много лет назад. Ссылаясь на эти прогнозы, инвестиционный аналитик Джеймс В. Коуэн говорит: «Даже несмотря на незначительные ошибки, этот сделанный в 1978 году прогноз следует воспринимать как наиболее впечатляющее предсказание поведения фондового рынка за всю его историю».

Остается подождать и посмотреть, последует ли за этим великим бычьим рынком самый большой медвежий рынок в истории США и, таким образом, исполнится ли вторая часть прогноза, данного в этой книге. Авторы, без сомнения, рассчитывают именно на такой сценарий.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около двух тысяч лет назад один человек произнес слова, истинность которых эхом доносится сквозь столетия:

«Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги своя. Все реки текут в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Глубокий смысл этих слов в том, что человеческая природа не меняется, как не меняется и поведение людей. Четыре человека, принадлежащих к нашему поколению, сделали себе имя в области экономики, полагаясь на эту истину: это Артур Пигу, Чарльз Доу, Бернар Барух и Ральф Нельсон Эллиотт.

По поводу подъемов и спадов бизнеса, так называемого бизнес-цикла, были выдвинуты сотни теорий: изменения в денежном предложении, недостаточность или избыточность запасов, изменения в мировой торговле, связанные с политическими событиями, уровень потребления, расход капитала, даже солнечные пятна и комбинации планет. Английский экономист Пигу свел все это многообразие к «человеческому уравнению». По словам Пигу, колебания бизнеса вверх и вниз вызваны избытком оптимизма, сменяющимся избытком пессимизма. Маятник отклоняется слишком далеко в одну сторону, и наступает переизбыток; маятник отклоняется слишком далеко в другую сторону, и возникает недостаток. Излишек движения в одном направлении порождает излишек движения в другую сторону, и так далее и так далее, нескончаемая последовательность смены диастолы и систолы.

Чарльз Х. Доу, один из наиболее глубоких американских исследователей движений фондового рынка, обратил внимание на известную повторяемость в непрерывном движении рынка по спирали. В этом кажущемся беспорядке Доу заметил, что рынок не похож на воздушный шар, бесцельно колеблемый ветром то туда, то сюда, но двигается в строгой последовательности. Доу провозгласил два принципа, и они выдержали испытание временем. Первым из них было утверждение, что для рынка во время его главного восходящего тренда характерны три восходящих колебания. В качестве причины первого колебания он видел коррекцию излишнего ценового пессимизма,

предшествующего движению вниз; второе колебание цен в сторону повышения вызывается улучшающейся картиной бизнеса и доходов компаний; третье и последнее колебание сопровождается чрезмерной переоценкой стоимости акций и предшествует падению цен. Второй принцип Доу состоял в том, что в некоторой точке каждого колебания рынка, как восходящего, так и нисходящего, возникает обратное движение, возвращающее рынок назад на величину, равную или большую трем восьмым данного колебания. Хотя Доу, может быть, сознательно и не связывал эти законы с влиянием человеческого фактора, но рынок делают люди, и преемственность или повторяемость, замеченная Доу, с необходимостью рождается из этого источника.

Советник американских президентов Барух, ставший мультимиллионером благодаря операциям на фондовом рынке, сказав всего несколько слов, попал в самую точку. «Но что в действительности запечатлевается в колебаниях фондового рынка, — сказал он, — так это не сами по себе события, но человеческая реакция на эти события. Реакция на то, как, по мнению миллионов отдельных мужчин и женщин, происходящие события могут повлиять на их будущее». Барух добавлял: «Фондовый рынок — это, кроме всего прочего, люди. Люди, пытающиеся угадать будущее. И как раз их впечатлительность делает фондовый рынок столь драматичной ареной, на которой мужчины и женщины выступают со своими конфликтующими суждениями, своими надеждами и страхами, достоинствами и недостатками, алчностью и идеалами».

Теперь мы переходим к Ральфу Н. Эллиотту, который к тому моменту, когда развивал свою теорию, вероятнее всего, даже не слышал о Пигу. Эллиотт работал в Мексике, но из-за физической болезни, — кажется, он говорил, что это анемия, — вышел на пенсию и поселился в Калифорнии. Располагая свободным временем и пытаясь справиться с выпавшими на его долю неприятностями, Эллиотт обратился к изучению природы фондового рынка, выраженной в истории изменений индекса Доу–Джонса. В результате своих длительных исследований Эллиотт обнаружил все тот же феномен повторяемости, так красноречиво выраженный Екклезиастом, процитированным в первых абзацах введения. Эллиотт, наблюдая, исследуя, размышляя и, таким образом, развивая свою теорию, включил в нее то, что было открыто Доу, но вышел далеко за рамки его теории в смысле полноты и точности. Оба они понимали составляющие господствующего в движениях рынка «человеческого уравнения», но Доу рисовал смелыми мазками, а Эллиотт пытался построить детальную картину ценовых движений.

Я был знаком с Эллиоттом по переписке. В то время я выпускал национальный еженедельный бюллетень, посвященный фондовому рынку, принять участие в работе над которым высказал желание и Эллиотт. Мы регулярно обменивались письмами, однако их содержание изменилось в первом квартале 1935 г. Тогда, после снижения со своего максимума 1933 г. до минимума 1934 г., фондовый рынок снова стал расти, но за первый квартал 1935 г. железнодорожный индекс Доу (Dow Railroad Average) опустился ниже минимума 1934 г. Инвесторы, экономисты и аналитики еще не оправались от депрессии 1929–1932 гг., и это крушение в начале 1935 г. было особенно неприятно. Ждали ли нацию новые этапы кризиса?

В последний день снижения железнодорожных котировок я получил от Эллиотта телеграмму, в которой он настаивал на том, что падение закончилось и что это всего лишь первое препятствие, возникшее на бычьем рынке, у которого значительно большие перспективы. Последующие месяцы настолько несомненно показали правоту Эллиотта, что я попросил его погостить на следующей неделе в моем доме в Мичигане. Эллиотт принял мое приглашение и познакомил меня с деталями своей теории. У меня не было возможности взять его в свою организацию, поскольку он настаивал, что все решения должны приниматься на основе его теории. Но я помог ему расположиться на Уолл-стрит и в знак признательности за то, что он раскрыл передо мной суть своей работы, написал и опубликовал под его именем брошюру, озаглавленную «Волновой принцип».

Впоследствии я представил Эллиотта в журнале *Financial World*, и он, опубликовав там серию статей, раскрыл суть своей теории. Позже Эллиотт включил «Волновой принцип» в более крупную работу, озаглавленную «Закон природы». Там он рассказывал о магии чисел Фибоначчи и о некоторых эзотерических доказательствах, которые, как он считал, подтверждали его собственные взгляды.

А. Дж. Фрост и Роберт Р. Пректер, авторы этой книги, являются заинтересованными исследователями и страстными сторонниками теории Эллиотта. Читатели, стремящиеся к практическому применению волнового метода Эллиотта, найдут их работу заслуживающей самого пристального внимания.

Чарльз Дж. Коллинз
Грусс Пойнт, штат Мичиган,
1978 год

R. N. ELLIOTT
833-Beacon Avenue
Los Angeles, California
Federal 2867

Nov. 28, 1934

Mr. C. J. Collins,
Investment Counsel,
Detroit, Mich.

PERSONAL
and
CONFIDENTIAL

Dear Mr. Collins:-,

For some time I have been trying to formulate this letter, but unable to find expressions that would convey the desired impression and still doubt that I can do so. I am a stranger to you, but feel that I know you through the service letters which I admire very much. On my recommendation some friends have subscribed thereto. I was one of the first subscribers to Mr. Rhea's book and service.

About six months ago I discovered 3 features in market action, and insofar as I know they are novel. I do not believe that it is egotistical to allege that they are a much needed complement to the Dow theory.

Naturally I wish to benefit from these discoveries. You have a very extensive following and it has occurred to me that we might reach an arrangement mutually satisfactory. In your letters I have occasionally seen reference to "other sources of information" which prompted me to hope that you might become interested. Moreover from your service letters I judge that you are not familiar with my discoveries.

Their adoption would in no wise necessitate any reference thereto in service letters. For example when the Dow-Jones Industrials made a top of 107 last April I could have forecasted the 85 bottom and the approximate date it would be reached but your letters could have used the Dow theory as a reason for abandoning long positions. I do not claim that this can always be done. Needless to say the prestige of your service would have materially benefited thereby. Incidentally permit me to forecast that the present major bull swing will be followed by a major bear collapse. This is not an opinion but simply the application of a rule.

These discoveries are much less mechanical than the Dow theory but add great forecasting value which it lacks. One gives reversal signals almost invariably at minor, intermediate and major terminals. Another classifies waves of all movements of which I find six. The other covers the time element which has been 83% correct since the 1932 bottom. When divergence occurs the time element slips out of gear temporarily.

Unless you contemplate an early visit to the Coast, would you be willing to pay the expense of a trip to Detroit and back? I know your agent here, Mr. Osbourn, and believe he would give me a "good character", but please note that neither he nor any one else knows anything about my discoveries.

Yours very truly,

R. N. Elliott
R. N. Elliott

DEC 2 1934

ОТ АВТОРОВ

Работая в соавторстве над этой книгой, мы вспоминали одну маленькую девочку, которая, прочитав книгу о пингвинах, сказала: «Эта книга рассказала мне о пингвинах больше, чем я хотела о них узнать». Мы старались объяснить теорию волнового принципа просто и кратко и по большей части избежать пространной проработки технических моментов и чрезмерной детализации.

Будучи изложены ясно, основные положения волнового принципа оказываются несложными для понимания и применения. Но, к сожалению, ранние работы по этой теме теперь не издаются, а написанное с тех пор носит настолько разнородный характер, что возникли проблемы с тем, какой все-таки текст считать наиболее авторитетным, решающим, окончательным. В этой книге мы попытались дать полное представление о предмете, стремясь при этом приоткрыть дверь в чарующий мир Эллиотта не только опытным аналитикам, но и просто заинтересованным читателям.

Хочется верить, что наши читатели захотят провести свои собственные исследования, проследив за графиками почасовых колебаний индекса Доу, и в итоге с энтузиазмом воскликнут: «Есть! Вижу!» Поняв волновой принцип, вы получите в свое распоряжение новый замечательный метод анализа рынков, более того — математическую философию, приложимую и к другим жизненным сферам. На все ваши вопросы этот метод не ответит, но он даст вам перспективу и одновременно поможет понять загадочную психологию человеческого поведения, в особенности поведения на рынке. То, о чем говорит Эллиотт, вы увидите так ясно, будто открыли это сами, и фондовый рынок предстанет перед вами в новом свете.

*А. Дж. Фрост и Роберт Р. Пректер-младший,
1978 год*

ЧАСТЬ 1

ТЕОРИЯ ЭЛЛИОТТА

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Гамильтон Болтон начал вступительную статью к книге «Волновой принцип Эллиотта — критическая оценка» следующим утверждением:

«Вспоминая многие абсолютно непредсказуемые события, произошедшие в двадцатом веке и оказавшие влияние на фондовый рынок, такие как депрессия, мировая война, послевоенное возрождение и бум, я каждый раз удивляюсь тому, насколько точно волновой принцип Эллиотта вписывался в реальные факты экономики. Пройдя испытание на протяжении значительного периода современной истории, принцип Эллиотта доказал свою ценность для практической торговли».

В 1930-х годах Ральф Нельсон Эллиотт обнаружил, что цены на фондовом рынке меняются по узнаваемым моделям. Модели, которые он выделил, повторяемы *по форме*, но необязательно по времени или амплитуде. Эллиотт насчитал 13 подобных моделей, или «волн», которые вновь и вновь возникают в рыночных ценовых данных. Он назвал, определил и проиллюстрировал эти модели. Затем он описал, как, будучи связаны между собой, они формируют свои же более крупные по размеру аналоги, которые, в свою очередь, формируют те же самые модели еще большего размера, и так далее, приводя к структурированной прогрессии. Он назвал это явление волновым принципом.

Представляя собой инструмент прогноза, лучший из существующих, волновой принцип не является инструментом прогнозирования в первую очередь. Это прежде всего детальное описание поведения рынков. Такое описание дает огромное количество информации о положении рынка внутри поведенческого континиума и, таким образом, о его вероятном дальнейшем пути. Главное значение волнового принципа в том, что он предоставляет контекст для анализа рынка. Этот контекст направляет мышление определенным образом и дает возможность понять общую ситуацию и обозначить

перспективу. Временами точность волнового принципа в определении и даже предвосхищении изменений направления почти невероятна. Многие области массовой человеческой деятельности согласуются с волновым принципом, но приложение его к фондовому рынку наиболее известно и результативно. В любом случае фондовый рынок значительно больше зависит от человеческого фактора, чем кажется случайному наблюдателю или даже тому, кто пытается строить на нем свое благосостояние. Совокупный уровень цен акций — прямой и непосредственный критерий в оценке общей человеческой производительности. То, что оценка таковой изменяется в соответствии с некоторыми моделями, есть факт, полный глубокого смысла, который может произвести переворот в социальных науках. Однако он не имеет отношения к нашему нынешнему обсуждению.

Гений Р. Н. Эллиотта — в той удивительной дисциплине мышления, с которой он приступил к изучению графиков промышленного индекса Доу–Джонса и его предшественников. Эллиотт изучал их с такой основательностью и точностью, которая позволила ему построить систему принципов, отражающих все события на рынке, о которых он знал к середине 40-х годов. В те времена, когда индекс Доу был близок к 100, Эллиотт предсказал великий бычий рынок следующих десятилетий, который превзойдет все ожидания того времени; между тем большинство инвесторов не считали возможным, чтобы индекс Доу поднялся выше своего пика, достигнутого в 1929 г. Как мы увидим, исключительно точные рыночные прогнозы сопровождают всю историю применения волнового подхода Эллиотта.

У Эллиотта были теории, на которые он опирался в построении своих моделей, мы будем говорить о них в главе 3. Пока же достаточно отметить, что модели, описанные в главах 1 и 2, выдержали проверку временем.

Довольно часто можно столкнуться с различными интерпретациями рыночного статуса волн Эллиотта, особенно когда эксперты не утруждают себя глубоким исследованием индексов. Однако большинство сомнений может быть развеяно, если исследовать графики одновременно в арифметическом и полупологарифмическом масштабе и тщательно следовать правилам и указаниям, изложенным в этой книге. Добро пожаловать в мир Эллиотта!

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Согласно волновому принципу, каждое рыночное решение *продуцируется* значимой информацией и одновременно *продуцирует* значимую информацию. Каждая сделка, будучи *результатом*, вплетается в ткань рынка и, становясь известной инвесторам, присоединяется к цепи *причин* поведения других людей. Этот цикл с обратной связью направляется социальной природой человека, приобретая определенные формы. Поскольку такие формы повторяются, они имеют предсказательную ценность. Иногда кажется, что рынок отражает внешние условия и события, бывают же моменты, когда он не имеет никакого отношения к тому, что большинство людей считает причинными связями. У рынка свои собственные законы. Он не приводится в движение линейной причинно-следственной связью, к которой каждый приучен повседневным жизненным опытом. Не новости управляют ценами. И рынок — не циклическая ритмическая машина, какой он кажется некоторым. Его движение отражает повторяемость форм, которая не зависит от предполагаемых причинных событий, а также не связана жестко с какой-либо периодичностью.

Движение рынка имеет волнообразный характер. Волны — это модель направленного движения. Точнее сказать, волна является той моделью, которая возникает естественно; мы попытаемся показать это в данной главе.

Пятиволновая модель

Движение цен на рынках принимает форму пяти волн определенной структуры. Три из них, помеченные цифрами 1, 3 и 5, действительно вызывают направленное движение. Они перемежаются двумя противоположно направленными волнами, помеченными цифрами 2 и 4 (*рис. 1-1*). Эти две противоположно направленные волны, очевидно, необходимы для продолжения общего движения.

Эллиотт обратил внимание на три постоянных свойства пятиволновой формы. Вот они: волна 2 никогда не пересекает стартовую точку волны 1; волна 3 никогда не бывает самой короткой из волн; волна 4 никогда не заходит на ценовую территорию волны 1. Р.Н. Эллиотт не утверждал определенно, что существует только од-

на главная форма — пятиволновая модель, но это, безусловно, так. В любой момент времени рынок находится в некоторой точке пятиволновой модели развития тренда. Поскольку пятиволновая модель — основная форма движения рынка, все остальные модели являются частью пятиволновой последовательности.

Вид волны

Развитие волны осуществляется в двух видах: движущем и коррективном. Движущие волны имеют пятиволновую структуру, коррективные волны — трехволновую (с вариантами). Движущий вид представлен как пятиволновой моделью, показанной на *рис. 1-1*, так и ее сонаправленными компонентами, например волнами 1, 3 и 5. Такая структура называется «движущей», потому что ее энергия приводит рынок в движение. Коррективный вид волн присутствует во всех противотрендовых прерываниях, среди которых волны 2 и 4, показанные на *рис. 1-1*. Их структура называется «коррективной», поскольку они возникают как ответ на предыдущую движущую волну, совершая лишь частичный возврат, или «корректируя» достигнутый прогресс. Таким образом, эти два вида волн фундаментально различны, как по роли, так и по строению, что мы рассмотрим подробнее.

Полный цикл

Один полный цикл состоит из восьми волн и, кроме того, составлен из двух различных фаз: пятиволновой движущей фазы (называемой также «пятеркой» или «пятиволновкой»), внутренние волны которой обозначаются цифрами, и трехволновой коррективной фазы (называемой также «тройкой» или «трехволновкой»), внутренние волны которой обозначаются буквами. Точно так же, как волна 2 корректирует волну 1 на *рис. 1-1*, последовательность А, В, С корректирует последовательность 1, 2, 3, 4, 5 на *рис. 1-2*.

Составная конструкция

Когда начальный восьмиволновый цикл, показанный на *рис. 1-2*, заканчивается, за ним следует похожий цикл, а за таковым —

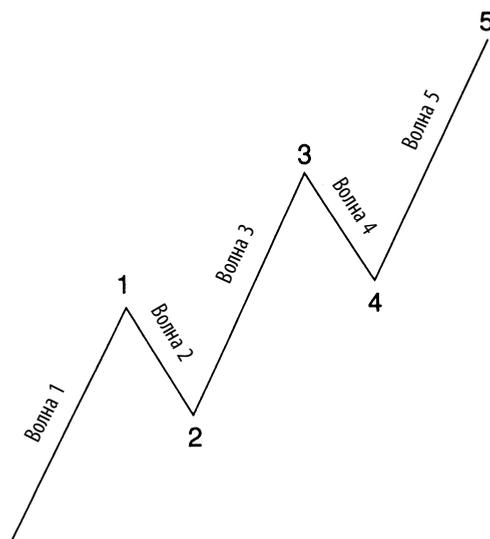

Рис. 1-1

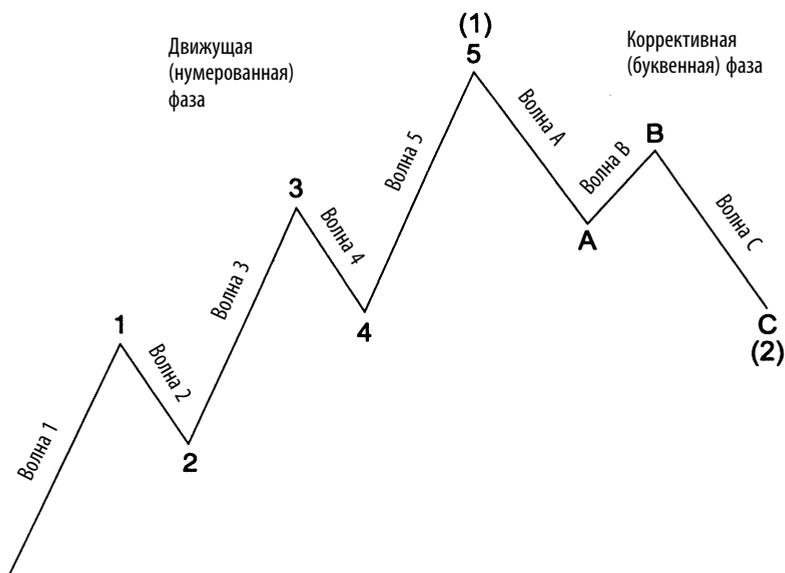

Рис. 1-2

другое пятиволновое движение. Такое развитие приводит к пятиволновой модели большего масштаба, чем те волны, из которых она составлена. Результат показан на *рис. 1-3*, где пик обозначен символом (5). Эта пятиволновая модель более высокой степени затем корректируется трехволновой моделью той же степени; так завершается следующий по размеру полный цикл, изображенный на *рис. 1-3*.

Как показано на *рис. 1-3*, каждый сонаправленный компонент движущей волны (т.е. ее внутренние волны 1, 3 и 5) является уменьшенной копией данной движущей волны. Кроме того, каждый полноцикловый компонент (т.е. волны 1 + 2 или 3 + 4) завершеного цикла является уменьшенной копией данного цикла.

Необходимо понимать важнейший момент: *рис. 1-3* не только показывает увеличенный вариант *рис. 1-2*, на нем показан сам *рис. 1-2*, но более детально. На *рис. 1-2* каждая из подволн 1, 3 и 5 является движущей волной, которая, в свою очередь, состоит из «пятерки» волн, а каждая из подволн 2 и 4 оказывается коррективной волной и состоит из «тройки». Волны ① и ② на рисунке 1-3, если исследо-

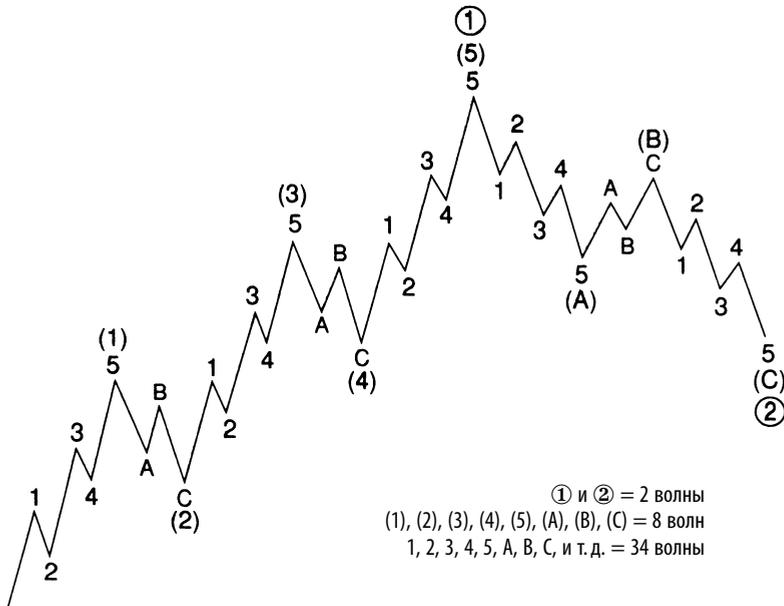

Рис. 1-3

вать их «под микроскопом», приняли бы ту же самую форму, что и волны ① и ②. Форма постоянна независимо от масштаба. Мы можем использовать *рис. 1-3*, чтобы проиллюстрировать две волны, восемь волн или тридцать четыре волны, в зависимости от масштаба, который мы описываем.

Сущность конструкции

Заметим, что в рамках коррективной модели, показанной на *рис. 1-3* как волна ②, каждая из волн (А) и (С), направленных вниз, в свою очередь, состоит из пяти волн: 1, 2, 3, 4 и 5. Похожим образом волна (В), направленная вверх, складывается из трех волн: А, В и С. Такая конструкция раскрывает очень важное обстоятельство: движущие волны не всегда направлены вверх, а коррективные волны не всегда направлены вниз. Вид волны определяется не ее абсолютным направлением, но в первую очередь ее *относительным* направлением. За исключением четырех особых случаев, которые будут обсуждаться в этой главе позже, волны относят к движущему виду (пятерка), когда они направлены так же, как и волна на единицу большей степени, составными частями которой они являются, а к коррективному (тройка или ее вариация) — когда направлены противоположно ей. Волны (А) и (С) являются движущими, будучи направлены так же, как и волна ②. Волна (В) оказывается коррективной, поскольку она корректирует волну (А) и направлена противоположно волне ②. В итоге основополагающая тенденция волнового принципа состоит в том, что *движение цен в том же направлении, что и тренд большего масштаба, развивается пятью волнами, в то время как реакция, направленная против более масштабного тренда, развивается тремя волнами, и это верно для трендов любых степеней.*

Связь формы, степени и относительного направления показана на *рис. 1-4*. Эта иллюстрация отражает общий принцип: в любом рыночном цикле волны будут подразделяться так, как показано в таблице.

Ни *рис. 1-2*, ни *рис. 1-3* или *рис. 1-4* не подразумевают окончательности. Как и прежде, этот более крупный цикл автоматически становится двумя частями волны следующей, более высокой степени. До тех пор пока продолжается движение вперед, продолжается и процесс

Число волн каждой степени

	Движущая + коррективная = цикл		
	(импульс)	(зигзаг)	
Наибольшие волны	1	1	2
Их наибольшие подразделения	5	3	8
Следующие подразделения	21	13	34
Следующие подразделения	89	55	144

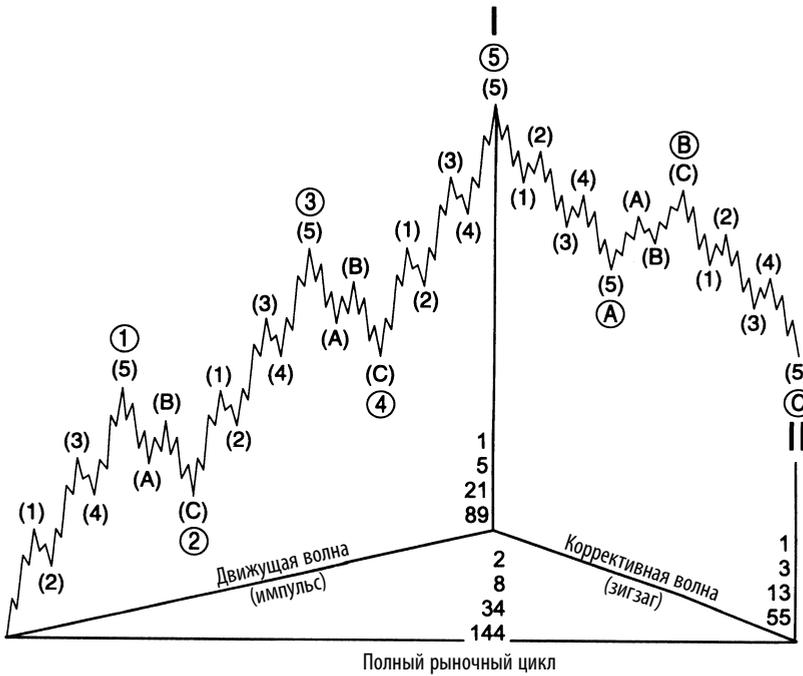

Рис. 1-4

построения волн более высоких степеней. Обратный процесс подразделения на более мелкие степени, очевидно, идет точно так же. Насколько мы можем определить, кроме того, все волны одновременно *входят* в состав других и *составлены* из других волн.

Почему 5-3?

Сам Эллиотт никогда не размышлял над тем, почему сущностной формой рынков оказываются пять волн при прогрессе и три волны

при регрессе. Он просто отмечал: происходит то, что происходит. Обязана ли сущностная форма состоять из пяти и трех волн? Подумайте над этим, и вы поймете, что это минимальное и, следовательно, наиболее эффективное требование которое позволяет достичь и колебательности, и *прогресса* в линейном движении. *Единственная* волна не допускает колебательности. Наименьшее деление, создающее колебания, — это деление на три волны. Три волны, *направления которых чередуются*, не обеспечивают *поступательного движения* (если не задавать дополнительных условий, ограничивающих их размеры. Для возникновения прогресса в определенном направлении, несмотря на периоды коррекции, движение в направлении главного тренда должно состоять по меньшей мере из пяти волн. При этом возможно сохранение флуктуаций на фоне направленного движения цен. Хотя волн могло бы быть и больше, наиболее эффективная форма прерывистого движения вперед — это 5-3, а природа, как правило, идет по наиболее эффективному пути.

Степень волны: обозначение и классификация

Все волны могут классифицироваться по их относительным размерам или степени. Степень волны определяется ее размером и положением относительно волн, ее составляющих (ее компонентов), соседних с ней и заключающих ее в себе. Эллиотт дал названия волнам девяти степеней, от самой меньшей, различимой лишь на часовом графике, до самой большой волны, существование которой он мог предполагать исходя из доступных в то время данных. Он выбрал следующую терминологию для этих степеней, от наибольшей к наименьшей: большой суперцикл, суперцикл, цикл, первичная, промежуточная, малая, минутная (*minute*), мельчайшая (*minuette*) и наимельчайшая (*subminuette*) степени. Циклы состоят из первичных волн, которые, в свою очередь, разбиваются на промежуточные, а потом на волны самых меньших степеней. Можно использовать и другую терминологию, хотя к этой привыкли, и сегодня большинство практиков чувствуют себя вполне комфортно, употребляя классификацию Эллиотта.

Для того чтобы помечать волны на графике, необходима определенная схема, позволяющая различать степени волн в рыночной прогрессии. Как показано в приведенной ниже таблице, мы стан-

дартизировали порядок следования волновых обозначений, среди которых есть цифры и буквы и есть несколько моментов, до сих пор отсутствовавших. Прогрессия бесконечна в обоих направлениях. Она основывается на легкозапоминающейся повторяемости. Движущие волны обозначаются чередующимися наборами римских и арабских цифр. Волны больших степеней помечаются тремя наборами римских цифр, за которыми по мере уменьшения масштаба волн следуют три набора арабских цифр, которые, в свою очередь, сменяются очередным набором римских цифр, и т. д. В обозначениях коррективных волн сходным образом чередуются три заглавные и три строчные буквы. Строчные римские цифры используются для степеней ниже малой, а заглавные — для более высоких степеней, так что беглый взгляд на график обнаруживает определенную перспективу на его временной шкале. (Некоторые рисунки, приведенные в книге, отклоняются от этого стандарта, поскольку были созданы до его принятия.)

Степень волны	5 волн в направлении тренда					3 волны в направлении, противоположном тренду		
	(↑ далее следуют арабские цифры)					(↑ далее следуют заглавные буквы)		
Большой Суперцикл	⓪	ⓑ	ⓒ	ⓓ	ⓔ	Ⓐ	Ⓑ	Ⓒ
Суперцикл	(I)	(I)	(II)	(IV)	(V)	(a)	(b)	(I)
Цикл	I	II	III	IV	V	a	b	c
Первичная	①	②	③	④	⑤	Ⓐ	Ⓑ	Ⓒ
Промежуточная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(A)	(B)	(1)
Малая	1	2	3	4	5	A	b	C
Минутная	⓪	ⓑ	ⓒ	ⓓ	ⓔ	Ⓐ	Ⓑ	Ⓒ
Мельчайшая	m	(i)	(ii)	(iv)	(v)	(a)	(b)	(i)
Наимельчайшая	i	ii	iii	iv	v	a	b	c
	(↓ далее следуют арабские цифры)					(↓ далее следуют заглавные буквы)		

Для ученого обычно наиболее желательны обозначения по типу 1_1 , 1_2 , 1_3 , 1_4 , 1_5 и т. д., где индексы указывают на степень волны.

Однако читать большое количество таких обозначений на графике довольно трудно. Вышеуказанный стандарт обеспечивает быструю визуальную ориентацию.

Важно понимать, что эти названия и обозначения используются специальным образом для определяемых степеней волн. Используя данную классификацию, аналитик может точно определить положение волны в общем движении фондового рынка вперед, подобно тому как широта и долгота используются для определения географического положения. Фраза «Промышленный индекс Доу–Джонса находится в минутной (minute) волне ⑤ малой (minor) волны 1 промежуточной (intermediate) волны (3) первичной (primary) волны ⑤ циклической (cycle) волны I суперциклической волны (V) текущего большого суперцикла» определяет специфическую точку на историческом пути рынка вперед.

Все волны имеют определенную степень. Тем не менее бывает невозможно точно определить степень текущей волны, в частности подволн, образующих начало новой волны. Степени определяются исходя не из ценового или временного размера волны, а из ее формы, которая является функцией цены и времени. К счастью, точное определение степени обычно не имеет значения для успешного прогнозирования, поскольку значительно важнее оказывается *относительная* степень. Знать, что ожидается большое движение цен, намного важнее, чем дать ему точное название. Последующее развитие событий, как правило, помогает точно определить степень волны.

Функции волн

Каждая волна выполняет одну из двух функций: это либо *действие*, либо *противодействие*. Волна может либо продолжать движение волны большей степени, либо прерывать его. Функция волны определяется ее *относительной направленностью*. *Действующая*, или *трендовая*, волна направлена *так же*, как и волна большей (на единицу) степени, частью которой она является. *Противодействующая*, или *противотрендовая*, волна — это любая волна, которая направлена противоположно волне большей (на единицу) степени, составной частью которой она является. Действующие волны обозначаются нечетными цифрами и буквами (например, 1, 3, 5, а, с

на *рис. 1-2*). Противодействующие волны обозначаются четными цифрами и буквами (например, 2, 4, b на *рис. 1-2*).

Все противодействующие волны развиваются коррективно. Если бы все действующие волны развивались как движущие, тогда не было бы никакой необходимости в различных терминах. Действительно, большинство действующих волн подразделяются на пять подволн. Однако, как будет показано в следующих разделах, некоторые действующие волны развиваются по коррективной схеме, т. е. подразделяются на *три* волны или их вариацию. Детальное знание конструкции модели требуется для того, чтобы понимать разницу между функцией *действия* и *движущим видом*, которая не отражена на *рис. 1-1–1-4*. Полное понимание форм, рассмотренных ниже в этой главе, прояснит, почему мы ввели эти термины в словарь волн Эллиотта.

Вариации основной темы

Волновой принцип был бы легкоприменимым, если бы предложенная выше сущность конструкции была полным описанием поведения рынка. Реальность, к счастью или к несчастью, не настолько проста. Хотя идея вроде цикличности на рынках или в человеческой жизни подразумевает точную повторяемость, волновая концепция допускает огромную вариативность, у которой есть множество фактических доказательств. Далее в этой главе будет подробно описано реальное поведение рынков. Именно это стремился описать Эллиотт, и он в этом преуспел.

Существует много специфических вариаций основной темы, и Эллиотт их дотошно описал и проиллюстрировал. Кроме этого, он отметил тот важный факт, что у каждой модели есть определенные *необходимые условия и тенденции*. Благодаря этим наблюдениям он смог сформулировать многочисленные правила и нормы, помогающие правильно идентифицировать волну. Глубокое проникновение в подобные детали необходимо, чтобы понимать, что может случиться на рынке и чего случиться не может, что не менее важно.

В главах 2 и 4 будет дано множество указаний по поводу того, как правильно интерпретировать волну. Если у вас *нет* желания становиться рыночным аналитиком или если вы боитесь увязнуть в технических деталях, просмотрите следующий параграф, а затем